

У тетки моего,
У старого Кайсына,
На свете — никого:
Ни матери, ни сына.
К тому же был он слеп.
Но так или иначе,
А добывал свой хлеб
Честнее многих зрячих.
И было очень жаль
Нам старого Кайсына.
Он в доме не держал
Ни свеч, ни керосина.
Среди кромешной мглы
Один для всей артели
Он мастерил столы,
Шкафы и колыбели.
Из колыбелей тех
Мы все повырастали.
Девчонки, как на грех,
Красавицами стали,
Глядят — не подступись
И пудрятся часами,
А мы обзавелись
Огромными усами...
Я помню вечера,
Лимонный свет заката
И пальцы столяра,
Как пальцы музыканта;
Как под лучом косым,
Тускнея, гасли краски.
Работая, Кайсын
Рассказывал нам сказки.
Он цену знал себе.
Он и по этой части,
Не только по резьбе,
Был настоящий мастер.
За мужество его
К награде не мешало б:
Ни разу от него
Никто не слышал жалоб.
И покоряли всех,
От мала до велика,
Его лукавый смех
И добрая улыбка.

Работы было тьма
Его рукам умелым.
За летом шла зима.
Он жил любимым делом.
Вошел он в каждый дом,
И надолго — поверьте!
Добыл себе трудом
Он право на бессмертье.
Бессмертен только труд
И кто ему причастен...
Вовеки не умрут
Твои деянья, мастер!
Земле родной добра
Ты в жизни сделал много.
Она сама добра,
Но взыскивает строго,
Бессмертье тем суля,
Кто не слабеет духом...
Родимая земля
Тебе да будет пухом...